

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2023.3.57-67

Т. Н. Овчинникова

«ЧЕЛОВЕК РАЗВИВАЮЩИЙСЯ» И ЛОГИКА ЕГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу диалектической природы человека. Рассмотрена ее детерминативная сторона через призму дополнительности причинной и целевой парадигм детерминаций. Показано, что указанные установки определяют соответствующие логики целеполагания. Зафиксировано, что двойственность психики предполагает две составляющие — личностно-смысловую и операционально-техническую. Обосновано проявление рассмотренной бинарности в планомерной и целенаправленной моделях деятельности. Сделан вывод, что подчинение осуществляемых субъектом действий выделенной им главной цели и способность переосмысления ситуации в случае ее изменения оказываются определяющими факторами «человека развивающегося».

Ключевые слова: бессознательное, взаимодействие, диалектический подход, логика причинно-следственных отношений, логика целеполагания, смысл, цель

Ссылка для цитирования: Овчинникова Т. Н. «Человек развивающийся» и логика его целеполагания: диалектический подход // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 57—67.

Original article

Т. N. Ovchinnikova

“HOMO PROCEEDING” AND THE LOGIC OF HIS GOAL SETTING: A DIALECTICAL APPROACH

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the dialectical nature of human. Its determinative side is considered through the prism of the complementarity of causal and target determinations. It is shown that these settings determine the corresponding logic of goal setting. It has been recorded that there is also a duality of the interaction being carried out, which includes at least two components — personal-semantic and operational-technical. The manifestation of the considered binary in systematic and purposeful models of activity is substantiated. It is concluded that the subordination of the actions carried out by the subject to the main goal identified by him and the ability to rethink the situation if it changes turn out to be the determining factors of the “developing person.”

Keywords: unconscious, interaction, dialectical approach, logic of cause-and-effect relationships, logic of goal setting, meaning, purpose

Citation Link: Ovchinnikova T. N. (2023) “Homo proceeding” and the logic of his goal setting: a dialectical approach, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 57—67.

Являясь постоянно развивающимся и, как правило, активным, человек оказывается включенным в жесткие социальные рамки мира, развитие которого происходит совершенно по иным, можно сказать, противоположным, законам, нежели он сам. Развиваясь особым образом, по логике органических систем, человек вынужден взаимодействовать с окружающим его миром, который развивается по законам иной логики.

Анализ особенностей взаимоотношений и взаимодействий развивающегося человека с окружающим его миром составляет основную тему статьи. Предлагаемые рассуждения ведутся в контексте диалектического подхода к пониманию развития психики человека (Э. В. Ильенков, А. С. Арсеньев, В. С. Библер, Ф. Т. Михайлов), где субъект рассматривается как открытая саморазвивающаяся система.

Остановимся на содержании понятий органической и механической систем, особенности развития которых следует учитывать, когда речь идет о человеке как о живом, развивающемся субъекте. «Сами понятия “органического” и “неорганического” (механического) могут быть отнесены не только к каким-то объективно существующим предметам и системам, но и к способам мышления, восприятия и понимания мира. Это как бы два различных подхода, два различных взгляда на мир, понимания мира, и, соответственно, его познания» [Арсеньев, 2001: 127].

Так, органическая система, являясь саморазвивающейся, проходящей различные фазы и ступени этого процесса, представляет собой развитие реального живого существа. В любом живом существе господствует детерминация целым своих частей, где целое предшествует частям. Его развитие начинается с целого, как правило, с одиночной клетки, где еще не дифференцированы ни органы, ни ткани. Итак, «каждая *органическая система* развивается, будучи детерминируема двумя противоположными способами: детерминацией, идущей из прошлого, — *причиной*, и детерминацией, идущей из будущего, — *целевой*. При этом детерминация *целевая* должна иметь определенные преимущества, быть, так сказать, первичной по отношению к детерминации *причинной*, ибо в противном случае не было бы эволюции от прошлого к будущему [курсив наш. — Т. О.]» [там же: 131].

В неорганической системе, примером которой может быть любой неодушевленный предмет (вещь), наоборот, определенная конструкция из частей, соединение этих частей детерминируют свойства полученного целого. Рассматривая мир как механическую систему, можно иметь дело лишь с причинными зависимостями, где главенствует детерминация прошлым, которая обычно автоматически переносится в те области и сферы деятельности, где осуществляется работа с живыми людьми (медицина, образование, культура и пр.).

Если для развития разных сфер промышленности, производства различных товаров характерна логика механических систем, где господствуют причинно-следственные отношения, то развитие сфер культуры (медицины, образования и пр.) [Михайлов, 2003] при благоприятных условиях происходит по логике органических систем, ориентированной на развивающиеся возможности и потребности живых людей, направленных в будущее, для достижения поставленных целей.

В реальной жизни рассмотрение живого развивающегося мира как механической системы ведет к тому, что человек невольно наделяет ее привычными

для него причинными зависимостями, поскольку логика целеполагания с ее ориентацией на цель, а не на причину, можно сказать, ему неведома. Как правило, логика целеполагания незнакома даже многим взрослым, не имеющим философского образования, хотя суть ее очень проста, — направленность на поставленную цель и стремление к ее достижению.

Система, где центральное место занимает живой, постоянно развивающийся человек, выстраивается изнутри, как бы постепенно «прорастая» и определяя тем самым особенности развития субъекта и его взаимоотношений и взаимодействий с окружающей средой. Только в этом случае система будет органична, будет соответствовать развивающимся возможностям и запросам человека, общества, коллектива, открывая и расширяя людям возможности реализации их сил, которые развиваются в процессе достижения целей и становятся их достоянием.

Однако современное общество постоянно воспроизводит отработанные ранее отношения, реализуя их как прежнюю (советскую) модель отношений между людьми и властью, где отсутствующая обратная связь власти с народом приводит также к ее отсутствию между людьми. Попытаемся охарактеризовать особенности этих взаимоотношений и взаимодействий.

Вот уже столетие основной и единственной целью развития России власти считают создание материально-технической и экономической основы общества. Но создание экономической основы общества не является единственной целью его развития, — это лишь одно из средств улучшения благосостояния живущих в стране людей. Экономическое развитие действительно может способствовать развитию общества при опоре на определенную систему отношений народа и власти, с учетом особенностей развития страны и ее культуры. Но основным богатством любой страны следует считать, помимо природных ресурсов, человеческий потенциал; следует также заботиться о его постоянном развитии.

В современной России можно наблюдать уже давно сложившееся отношение к экономике, которое заключается в убеждении, что, как только удастся выстроить экономическую систему отношений в стране, так все сразу станут счастливы и заживут богато. Но непосредственное улучшение благосостояния народа без изменения производственных отношений и мощностей не может быть единственной целью развития государственной системы. В противном случае подобная цель непосредственного обогащения, без особых изменений положения и роли живущих в стране людей, становится присущей населению, когда самым главным в жизни люди считают богатство. Нет смысла бороться с коррупцией, пока положение дел таково. Вернее, истинная борьба с коррупцией состоит в искоренении такого отношения, когда богатство или процесс обогащения, является основной целью жизни населения.

Постоянное стремление государства создавать сначала материально-техническую основу, постепенно превратилось в основную и единственную цель, где человек рассматривается лишь как средство решения поставленных задач, как рабочая сила. В результате отношения оказываются перевернутыми: средства жизни людей становятся целью, а цель — человек и его возможности, особенности его жизни — средством. Происходит же это потому, что человек с его мотивами, потребностями и способностями, развивающийся по законам одной логики, — логики органических систем, — оказывается включенным в развитие

системы социальных и экономических отношений, строящихся по совершенно иной логике, — логике механических систем, логике вещных отношений¹.

Так, например, плановое хозяйство во всех сферах современного общества, где отсутствует возможность отклонения от намеченных показателей (что очень удобно для контроля за работой), убийственно для творческой личности, вынужденной в этом случае действовать только по заданной программе. Это является свидетельством того, что здесь отношения к человеку и к вещи идентичны. И только если человеку в обществе уделяется основное внимание, — а это означает, что ему предоставляется возможность полноценно реализовать себя и свои силы, — человек и общество, в котором он живет, развиваются в процессе взаимодействия гармонично и одновременно. Тогда в процессе созидания на благо общего дела человек реализует и самого себя.

Отметим, что развитие психики человека в ее целостности происходит в процессе взаимодействия субъекта с окружающим миром. Поэтому исследование развития психики необходимо вести с учетом двойственности осуществляемого взаимодействия — направленности на окружающий мир и на самого себя [Библер, 1993]. Эта двойственность предполагает как бы включение в себя, как минимум, двух составляющих — личностно-смысловой и операционально-технической [Овчинникова, 2013]. Двойственный характер побудительности, соответствующий двойственности выполняемой человеком деятельности, проявляется в его ориентации как на внешний, так и на внутренний мир, в умении согласовать характер их побудительности между собой. И если одна из побудительных сил направлена на решение внешней задачи, характеризуя обычно сознательно поставленную конкретную цель (то, что делается), то вторая отражает глубинную смысловую ориентацию личности (то, ради чего что-то делается). Тогда выполняемую человеком деятельность можно рассматривать как «равнодействующую» двух факторов, реальное взаимодействие которых обеспечивает деятельное проживание осуществляемой деятельности, в результате чего порождается «я» субъекта, развивается его психика. При этом творческое развитие, где существенную роль играет потребность в обновлении субъектом имеющегося опыта, следует понимать как постоянное взаимодействие выделенных сфер сознания. При этом ведущее место в развитии занимает смысловая сфера сознания (деятельности), формирующая его «я».

В подобных ситуациях при благоприятных условиях чувственная и рациональная ткани сознания реализуют себя в совместной работе, в творческом поиске. Ситуация же преодоления внутренними, субъективными факторами внешних, часто ситуативных, факторов может считаться развивающей личность [Рубинштейн, 1976; Выготский, 1982; Ильенков, 1991]. При этом субъект реализует себя как целостная личность, развиваясь в процессе достижения личностно-значимых целей, корректируемых постоянно меняющимися ситуациями и нормами социума. Обратная же ситуация, направленная на освоение субъектом норм и правил, а впоследствии к их применению и к поиску себя, не предполагает успешного развития творческой активности субъекта, развития его личности.

¹ В философско-антропологическом ключе эта модель «оппозиционных» логик разворачивается в дополительность, соответственно, ноосферного и техносферного антропологических типов [Меликян, 2015].

Отметим, что характер взаимоотношений и взаимодействий между выделенными сферами сознания человека имеет особое значение, играя важную роль в развитии его психики. Существовая в тесном единстве, смысловая и операционально-техническая сферы сознания могут оборачиваться, меняться местами, подменяя друг друга в роли цели и средства, что способствует адаптации субъекта к меняющимся условиям. Однако этот способ приспособления не способствует, а часто даже препятствует творческому развитию человека.

В рамках используемого диалектического подхода суть развития действующей личности составляет изначальное принятие двойственности строения психики, содержащей две разные направленности активности субъекта в их взаимодействии, открывая путь к более глубокому пониманию процесса становления смысловой и операционально-технической сфер сознания. Если операционально-техническая сторона деятельности является ее исполнительской частью, где используемые приемы и способы действия заданы особенностями ситуации, то смысловая ее сторона, контролируя осуществляемую деятельность, как бы корректирует соответствие осуществляемых действий поставленной цели, соразмеряя их как с меняющимися условиями, так и с потребностями действующего субъекта.

Сопряженность же между этими мотивационными составляющими активности субъекта обеспечивает реализацию одной из них средствами второй. При этом важно, какая из них в этих условиях является доминирующей, т. е. направляющей деятельность субъекта. Учет этого необходим, так как они могут меняться друг с другом в роли средства и цели, что способно значительно менять положение дел.

Таким образом, эти две мотивационные составляющие, одна из которых направлена на достижение рациональной и конкретной, как бы вынесенной во вне цели, а другая, направленная на актуализацию меняющихся, а также развивающихся смыслов и определенных лишь интуитивно — в общих чертах — потребностей субъекта, представляют собой единое целое. В реальной жизни человека они тесно связаны друг с другом, а взаимодействие их между собой следует рассматривать как проблему соотношения разных «деятельностей» сознания, т. е. как одну из основных проблем психологии, по определению Л. С. Выготского [Выготский, 1926].

Рассмотрение сознания человека в его развитии предполагает также учет его диалогической природы [Бахтин, 1986]. Именно в этом и состоит феномен развития субъекта, проявляющийся во взаимодействии субъектной и объектной сторон психических процессов, ответственных за выполнение осуществляемой активности, в процессе которой происходит порождение и осмысление нового в сознании человека. А это означает, что «сознание предполагает, — по своему смыслу, — невозможное (и насущное) несовпадение моего Я с самим собой, беседу, общение с собой, — общение незавершенного, незаконченного, нерешенного, мгновенного, открытого, — со мной завершенным, замкнутым на себя, уже состоявшимся, отрешенным от всех изменений, но, — могущим быть “перерешенным”. В сознании мое бытие неизбежно сдвоено. Ведь именно (и только) в сознании бытие не совпадает с самим собой, отличается от себя самого, насущно себе самому. Сознание есть (по логике Бахтина) бытие как событие, как диалог» [Библер, 1991: 126].

Диалогическое общение, согласно концепции В.С. Библера, предполагает расщепление логического движения на две антиномические ветви: на рассудочную логику и логику интуиции, что, на наш взгляд, можно рассмотреть как диалог сознания и латентного бессознательного. И если логика интуиции по аналогии с бессознательным предполагает аналитическое движение от общего, еще не определенного, к частному, более определенному и конкретному, согласно логике органических систем, то причинно-следственные отношения, направленные на конструирование целого из частей, применяемые при оперировании с предметами вещного мира, характеризуют развитие логики механических систем. При этом интуитивное, или личностное, начало, постоянно взаимодействуя с рационально-рассудочной сферой, вынуждено постоянно бороться за свой особый способ собственной реализации (от целого — к частям). Тогда «челночное» движение мысли (В. С. Библиер), на наш взгляд, следует понимать как параллельную и попеременную работу сознания и латентного бессознательного, когда в процессе согласования их взаимодействия ведется постоянная своего рода борьба двух различных логик.

Как показали наблюдения, наиболее благоприятным для развития человека является гармоничное развитие выделенных сфер его сознания, когда обе эти сферы развиты приблизительно в равной степени, что позволяет субъекту легко переключаться с одной из них на другую, проявляясь в гибкости, вариативности применяемых средств. Но, как правило, одна из сфер сознания (деятельности) у конкретного человека развита лучше, чем другая, что позволяет говорить о доминировании одной из них. Так, например, доминирование смысловой сферы сознания, ответственной за цели и смыслы, находит свое проявление в целенаправленной деятельности, в ее осмыслении и переосмыслении. Доминирование же операционально-технической сферы сознания (деятельности) субъекта, когда акцент ставится на внешних действиях и операциях, проявляется, как правило, в практической деятельности, осуществляемой обычно по логике причинно-следственных отношений, доходящей даже иногда до функциональной по характеру деятельности. Основное отличие целенаправленной деятельности от планомерной заключается в том, что если целенаправленная деятельность ориентирована на поиск средств для достижения цели, то планомерная деятельность направлена на выполнение намеченных пунктов плана с целью получения известного заранее результата.

Различия между указанными видами деятельности очень важны для понимания особенностей развития сознания субъекта и возможностей ведения с ним коррекционной работы. Только понимая планомерный и целенаправленный виды деятельности как соответствующие проекции работы сознания, можно, воздействуя на них определенным образом, помогать преобразовывать их в зависимости от меняющихся условий и обстоятельств. Рассмотрим каждую из этих видов деятельности более подробно.

Планомерная деятельность выстраивается (по плану) в виде «цепочки» намеченных изначально дел, в порядке их выполнения друг за другом. При этом выполнение одного «звена» запланированной деятельности как бы подталкивает к исполнению следующее ее «звено», из него «вытекающее» или с ним связанное по логике причинно-следственных отношений. Таким образом, планомерная деятельность заключается в исполнении намеченных заранее в определенной последовательности действий, или этапов деятельности, без каких-либо изменений в

процессе ее выполнения. Для планомерной деятельности характерно довольно строгое выполнение содержащихся в плане действий, зависимых от результата выполнения предшествующего этапа деятельности больше, чем от воли действующего субъекта, от его желаний. Можно сказать, что для такой деятельности характерна детерминация прошлым. В результате оказывается невольно сформированным такой стиль жизни, когда человек действует, практически не обращаясь к себе, к своему «я». Он действует, стремясь к достижению запланированного заранее и известного ему результата, независимо от возможных изменений. В итоге действия субъекта оказываются скованными имеющимся планом, а развитие его личностной сферы замедляется или прекращается, несмотря на то что умения и навыки могут развиваться.

Целенаправленная же деятельность является значительно более гибкой, способной к корректировке и уточнению шагов в направлении поставленной субъектом цели. В процессе целенаправленной деятельности происходит реализация смысловой сферы сознания, заключающейся в поиске, — часто интуитивном, — и проживании будущей цели (мечты), в соответствии с которой избираются и осмысливаются средства, а также пути и способы их достижений. Итак, целенаправленная деятельность формирует способность осмысления и переосмысления уже известного, знакомого, заставляя человека обращаться к самому себе, развивая его интуицию. При этом цель, являясь сначала смутной, еле определенной, постепенно конкретизируется, — от общего, еще неопределенного, ко все более явному и конкретному, — в процессе ее осмысления и переосмысления.

Определяющая роль цели прекрасно представлена в русских народных сказках. В них именно целенаправленная деятельность героев приводит к долгожданному позитивному исходу, поскольку в их действиях представлена направленность на цель при широком спектре возможностей поисковой активности. Отметим, что у героев волшебных сказок их мечты, как правило, сбываются. Типичный для этих героев способ — нигде не расставаться со своей мечтой, с заветным желанием, т. е. постоянно удерживать свою цель. Это, как правило, ведет к тому, что герой, пронесший мечту через свою жизнь, способен узнать ее в любом, вроде бы не имеющем ничего общего с ней, предмете или случае; также он способен найти нужный способ действий в ситуации, ничего вроде бы не сулящей при обычно воспринимаемых обстоятельствах.

Видимо, именно подобная ориентация на цель, выношенную в душе, а не на план намеченных действий, где все подчинено рассудку, способна привести к волшебному исходу. Можно сказать, что целенаправленная деятельность, где доминирование смысловой сферы сознания проявляется в виде поиска средств для достижения заветной цели, является одним из способов самовыражения, самоопределения и самореализации действующего субъекта.

В отличие от нее планомерная деятельность, имея как бы заранее заготовленные алгоритмы действий, что позволяет ускорить темп деятельности и точность выполнения действий, удобна еще и тем, что поддается стороннему контролю на любом этапе ее выполнения. Планомерная деятельность пригодна для оперирования с неодушевленными предметами вешного мира, где продуктивность выполнения деятельности измеряется ее скоростью и точностью выполнения.

Особенностью целенаправленной деятельности является также то, что поставленная изначально достаточно неопределенная цель, например, такие цели, как воспитать хорошего человека, укрепить собственное здоровье, повысить свой (или чей-то) культурный уровень и пр.), позволяет вести поиск необходимых средств в очень широких пределах, как бы расширяя сферу возможного выбора. Способность же осознания осуществляемого выбора средств обычно способствует самоопределению действующего субъекта.

Сказанное подводит нас к мысли о том, что каждая из выделенных видов деятельности оказывается применимой лишь к «предметам» определенного типа — органического или вещного мира. Так, целенаправленная деятельность, следуя от общей цели к поиску средств и являясь более гибкой, может быть использована при работе с любым живым существом, включая людей, так как позволяет учесть любые особенности их развития. Планомерная же деятельность, используемая лишь с предметами вещного мира, не может быть применена к живым субъектам, развивающимся по логике органических систем. Происходит это потому, что в плане, в заранее запланированных действиях не могут быть учтены возможности и особенности происходящих с субъектом изменений. А это не может гарантировать успешность осуществляемой деятельности. Более того, без учета меняющихся индивидуальных возможностей и особенностей она может принести даже вред.

Однако, несмотря на это, в реальной жизни россиян система планирования применяется в любой сфере деятельности, безотносительно к тому, что планируется. Подобная система развития «хозяйственных» отношений, куда оказываются включенными и те сферы деятельности, где центральной фигурой является развивающийся человек (образование, медицина, наука, культура и пр.), практикуется постоянно. К сожалению, в реальной практике не играет никакой роли, планируется ли численность людей (работающих, учащихся или болеющих и пр.), или количество выпускаемой продукции.

Это, на наш взгляд, является одной из существенных ошибок в деле организации работы с людьми. Блокирование творческой инициативы работающих людей направляет их силы вместо творческой реализации в деле по пути функционирования. А это, в связи с отсутствием у человека возможности реализовать свои силы в любимом деле, направляет их на реализацию в процессе преодоления любых препятствий, что часто приводит этих людей к криминалу [Овчинникова, 2014]. В связи с отсутствием правового сознания в России эффект этот значительно усиливается.

Отметим, что в процессе достижения общей цели человек, можно сказать, распределяет свои силы и возможности между собой и социумом, как бы встраиваясь в него. Участие же в общем деле позволяет ему реализовать себя для других в творческом процессе, обновляя и созидая в нем также самого себя. Отсутствие же социального запроса способствует единоличной и единообразной по характеру жизнедеятельности человека, вынужденного «замкнуться на себя». В результате этого у людей можно наблюдать нарушение столь важной для их развития гармонии выделенных сфер сознания в ту или иную сторону. Так, доминирование активности операционально-технической сферы сознания обычно приводит к развитию функциональности в их деятельности. Акцент в подобной деятельности субъекта приходится на функциональность его активности, что затрудняет осмысление и переосмысление им происходящего, почти лишая его

возможности каких-либо изменений в этих отношениях. В итоге можно наблюдать своего рода привычную для субъекта активность по инерции, почти без воздействия на его личностную сферу, которую вслед за В. С. Библером мы называем «замот».

Отметим, что замот характеризует стиль жизни человека, состоящий в том, что субъект, несмотря на применение своих знаний, умений и навыков, и даже добиваясь успеха в выполнении деятельности, личностно практически не развивается. Суть действий такого человека сводится к тому, что он как бы «автоматически» исполняет выстроенные по заранее намеченному плану разные виды дел, отрабатывая имеющиеся навыки, не стремясь к их пересмотру и переосмыслению. Можно сказать, что субъект действует, как бы не обращаясь к себе, не меняя свое отношение к ситуации, несмотря на ее изменение, и активируя в основном операционально-техническую сферу сознания.

Основой подобного формирования сознания (деятельности) человека, на наш взгляд, является принятое в традициях российской культуры ведение планового хозяйства абсолютно во всех отраслях, включая обучение, с характерной для него планомерной деятельностью, основанной на логике причинно-следственных отношений. Однако не менее важна целенаправленная деятельность, основанная на логике целеполагания, позволяющая человеку также реализовать себя в творческом диалогическом процессе на благо других в едином акте².

Выход из подобной ситуации важен как для отдельного человека, живущего в стране, так и для социально-экономической жизни нашей страны. На наш взгляд, преодоление этой ситуации заключается в налаживании активного взаимодействия субъекта с окружающей средой, которое проецируется во внутреннее диалогическое взаимодействие указанных сфер сознания. Это утверждение основано на положении о том, что взаимодействие представляет собой диалог личностно-смысловой и операционально-технической сфер сознания, составляя суть развития субъекта.

При индивидуальном подходе предпринимаемые меры заключаются в формировании, начиная с детского возраста, помимо привычной логики причинно-следственных отношений, также логики целеполагания, диалогическое взаимодействие которых лежит в основе развития психики. Отметим, что применение логики целеполагания формирует у субъекта также способность выделять главное, самостоятельно ставить цели, двигаясь от общего к частному, соблюдая субординацию и удерживая основную цель. В случае решения поставленной цели в глобальном масштабе задачи эти остаются прежними по содержанию, меняя лишь форму и условия применения. При этом необходимы меры для преобразования государственной системы с целью налаживания обратной связи с живущими в стране людьми [Овчинникова, 2010].

Таким образом, подчинение осуществляемых субъектом действий выделенной им главной цели и способность переосмысления ситуации в случае ее изменения являются основными особенностями сознания человека, формировать которые следует начинать в детстве, несмотря на то что свое проявление

² Значение ценностного целеполагания (духовного производства) в релевантном нашей позиции контексте философски и антропологически обосновано в работах: [Смирнов, 2008; Меликян, 2016].

эти особенности могут найти лишь в работе взрослого человека, труд которого сделает его счастливым и полезным в развивающемся обществе.

Библиографический список / References

Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 592 с.
(Arsenyev A. S. *Philosophical foundations for understanding personality*, Moscow, 2001, 592 p. — In Russ.)

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
(Bakhtin M. M. *Aesthetics of verbal creativity*, Moscow, 1986, 445 p. — In Russ.)

Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры (на путях к гуманитарному разуму). М.: Прогресс : Гнозис, 1991. 176 с.
(Bibler V. S. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or the poetics of culture (on the path to humanitarian mind)*, Moscow, 1991, 176 p. — In Russ.)

Библер В. С. Самостоянье человека. «Предметная деятельность» в концепции Маркса и самодетерминация индивида. Кемерово: Алеф, 1993. 96 с.
(Bibler V. S. *Human self-standing. "Objective activity" in Marx's concept and self-determination of the individual*, Kemerovo, 1993, 96 p. — In Russ.)

Выготский Л. С. Проблема доминантных реакций // Проблемы современной психологии. Л.: Ленинград, 1926. С. 100—123.
(Vygotsky L. S. The problem of dominant reactions, in *Problems of modern psychology*, Leningrad, 1926, pp. 100—123. — In Russ.)

Выготский Л. С. Психика, сознание, бессознательное // Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 132—148.
(Vygotsky L. S. Psyche, consciousness, unconscious, in Vygotsky L.S. *Collected works*, vol. 1, Moscow, 1982, pp. 132—148. — In Russ.)

Ильенков Э. В. Философия культуры. М.: Политиздат, 1991. 462 с.
(Ilyenkov E. V. *Philosophy of culture*, Moscow, 1991, 462 p. — In Russ.)

Меликян М. А. Между техносферой и ноосферой: в поисках человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (15). С. 30—35.
(Melikyan M. A. Between the technosphere and the noosphere: in search of human quality, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2015, no. 2 (15), pp. 30—35. — In Russ.)

Меликян М. А. Совершенный человек и ноосфера: личностно-персоналистическая репрезентация человеческой революции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
(Melikyan M. A. *The perfect man and the noosphere: a personal-personalistic representation of the human revolution*, Ivanovo, 2016, 200 p. — In Russ.)

Михайлов Ф. Т. Самоопределение культуры. М.: Индрик, 2003. 272 с.
(Mikhailov F. T. *Self-determination of culture*, Moscow, 2003, 272 p. — In Russ.)

Овчинникова Т. Н. Обратная связь в культуре и обществе // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2010. № 2. С. 85—90.
(Ovchinnikova T. N. Feedback in culture and society, *Bulletin of psychosocial and correctional rehabilitation work*, 2010, no. 2, pp. 85—90. — In Russ.)

Овчинникова Т. Н. Развивающийся человек в меняющемся мире // Психотерапия. 2013. № 4. С. 63—70.

(Ovchinnikova T. N. Developing man in a changing world, *Psychotherapy*, 2013, no. 4, pp. 63—70. — In Russ.)

Овчинникова Т. Н. Истоки криминального поведения в современной России // Психотерапия. 2014. № 3. С. 95—100.

(Ovchinnikova T. N. Origins of criminal behavior in modern Russia, *Psychotherapy*, 2014, no. 3, pp. 95—100. — In Russ.)

Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С. 253—412.

(Rubinshtein S. L. Man and the world, in Rubinshtein S. L. *Problems of general psychology*, Moscow, 1976, pp. 253—412. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Новая молодая российская интеллигенция: философские проблемы ноосферной экологии, антропологии и персонологии в XXI веке // Интеллигенция и мир. 2008. № 3. С. 60—71.

(Smirnov G. S. New young Russian intelligentsia: philosophical problems of noospheric ecology, anthropology and personology in the 21st century, *Intelligentsia and the world*, 2008, no. 3, pp. 60—71. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Овчинникова Татьяна Николаевна³ — кандидат психологических наук, психолог, Международный социально-гуманитарный институт, Москва, Россия.

Ovchinnikova Tatyana Nikolaevna — Candidate of Sciences (Psychology), psychologist, International Social and Humanitarian Institute, Moscow, Russia.

³ Овчинникова (Кеворкова) Татьяна Николаевна родилась 30 марта 1949 года в Москве, в семье служащих. После окончания средней школы поступила в МГУ им. М. В. Ломоносова на психологический факультет, который окончила в 1973 году по специальности «Психология» с присвоением квалификации «Психолог. Преподаватель психологии». Работала в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР в должности младшего научного сотрудника. В 1981 году ей была присуждена ученая степень кандидата психологических наук. Работала по специальности на научных должностях в издательстве «Наука», НИИ «Школ МП РСФСР», НИИ Общих проблем воспитания АПН СССР, Институте семьи и воспитания РАО, Областной научно-внедренческой лаборатории психопедагогики образования и в различных научно-практических центрах. Активно участвовала в научных конференциях, публикуя статьи по психологическим проблемам, а в последние годы в дистанционных вебинарах. Сама являлась автором нескольких пособий для практических психологов.